

Азиз Канатбек

канд. юрид. наук, доцент,
член ЦИК Кыргызской Республики
Центральная избирательная
комиссия Кыргызской Республики
г. Бишкек, Кыргызстан

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ И НЕДОСТАТКАХ ЗАМЕЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПОСТА В СВЯЗИ С НАСТУПЛЕНИЕМ СМЕРТИ ИЛИ ТЯЖЁЛОЙ БОЛЕЗНИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА: ПОЛИТИКО- ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация: в данной статье автор попытался выявить особенности и недостатки при замещении поста главы государства на основе имеющихся в мире прецедентов. Автор отмечает, что решить эти вопросы можно лишь при условии более детального нормативного закрепления.

Ключевые слова: глава государства, президент, смерть, тяжёлая болезнь, неизлечимая болезнь, прекращение президентских полномочий.

Одним из наиболее сложных вопросов в учреждении института президента, является определение поводов, по которым будет возможно досрочно прекратить полномочия главы государства.

В качестве таких оснований, конституции многих государств называют: смерть главы государства; его добровольную отставку; отрешение от должности (импичмент) и стойкую неспособность осуществлять президентские полномочия. Мировая практика свидетельствует, что первый случай досрочного прекращения, был связан именно со смертью. Печальный прецедент был создан IX-м по счёту Президентом США У. Гаррисоном, скончавшимся 4 марта 1841 года – ровно через месяц, из-за простуды во время инаугурационной речи [4].

Безусловно, в отличие от других обстоятельств, наступление смерти, образующее повод для досрочного прекращения президентских полномочий, на

практике никаких споров не вызывало. Поскольку, наступление смерти не требовало в принципе о себе никаких доказательств.

Вместе с тем вся проблема заключалась в том, что при возникновении подобных ситуаций, законодатель, придерживаясь формулировки: «*Король умер, да здравствует Король*» должен был в точности определить: кем и в каком порядке, и на какое время будет замещаться, оказавшийся вакантным, раньше установленного конституционного срока, пост президента? Вопрос в достаточной степени был сложным, ибо любая погрешность, допущенная при такой ситуации, могла привести лишь к столкновениям сторон. Подвести впоследствии страну к долгой нестабильности. Полагаем, именно поэтому, в том же американском государстве, считающей себя основателем института президентства, точного правового регулирования о временном замещении президентского мандата, с наличием всех критериев, долгое время не имелось. Стоит заметить, что точных и подробных процедур об этом не было даже после смерти четвёртого по счёту президента США Д. Гарфилда.

Образовавшийся вопрос наследования президентского мандата, после кончины этих лиц, частично всё же в американском законодательстве был урегулирован. В нём говорилось, что в случае досрочного прекращения президентом своих обязанностей, они переходили к вице-президенту (п.6, р.1, ст.11) [5, р. 32–33]. Вместе с тем, как уже отмечалось, конституционная формулировка о порядке замещения поста президента США, всех вопросов не решала, поскольку за собой, она оставляла право разностороннего толкования. К примеру, возникал вопрос: обладал ли после такого случая неизбранный президент США всеми полномочиями? Или можно ли утверждать, что отныне неизбранное лицо, будет иметь возможность замещать президентский пост до истечения срока своего предшественника?

История свидетельствует, что когда с такими вопросами после смерти У. Гаррисона, впервые столкнулся вице-президент США Д. Тайлер (первый президент США, вступивший на эту должность не по избранию), то истолковал он их, как верно подметил российский учёный Г.В. Дёгтев «в благоприятном для

себя смысле, и собственно лишь после этого стал действовать как полноправный и избранный президент» [1, с. 223]. Предполагаем, впоследствии, именно этот поступок и сыграл немаловажную роль, для включения в 1967 году в Конституцию США XXV поправки, утверждающей, что «в случае отстранения президента с поста, его смерти или отставки, вице-президент становится президентом» [5, р. 32–33].

Следует обратить внимание, что не меньше проблем на практике, создало, и право досрочно прекращать полномочия президента, по причине невозможности *осуществлять такие полномочия*. Поскольку, в отличие от установления факта смерти главы государства, определить на практике его неспособность юридически было ещё сложнее. К примеру, если исходить из прецедентов, имеющих в мире, то не решался, например, признать тяжело раненного и умиравшего в течение двух месяцев (от выстрела психически больного Ш. Гито) президента США Д. Гарфилда, неспособным исполнять свои полномочия и вице-президент Артур А. Честер. При этом, если вспомнить то, что смерть Д. Гарфилда была не единственной, то можно констатировать, что правовой механизм, определяющий президентскую «неспособность» в этой стране, был и остаётся неэффективным, ибо до настоящего времени случаев о досрочном прекращении по «неспособности», она ещё не имела.

Исследование показывает, что отдельные страны Европы, с целью избежать возникновения подобных ситуаций, старались и вовсе не затрагивать такие вопросы. Так, Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 года гласила, что в случае неисполнения президентом своих полномочий, более чем шести месяцев, то Конституционный суд Словакии берёт на себя обязательство объявить об освобождении этого лица от поста главы государства (ч. 2, ст. 105).

Безусловно, такой формат досрочного прекращения президентских полномочий, не создавал на практике каких-либо сложностей. К примеру, вопрос по созданию медицинской комиссии, устанавливающей президентскую неспособность, или задача по исключению проблем в обеспечении объективного парламентского голосования, или более того, задача по «обходу» той же конфликтной ситуации на этой «почве» президента с парламентом. Однако, с другой стороны,

конечно, и никто не гарантировал, что при таком конституционном раскладе глава государства может не оказаться объектом борьбы двух противоборствующих политических сил, или наоборот, никто не мог гарантировать, что при отсутствии таких процедур, для президента «недобросовестного», не появится возможность осуществлять свои полномочия очень редко, но законно, к примеру, всего лишь 3, 5 или 10 дней каждого нового месяца. Ведь, при таких условиях, отсчёт шести месяцев мог быть истолкован по-разному. И в итоге словацкое государство могло обеспечить для президента страны вполне законное, систематическое неучастие в делах государства.

Вместе с тем, считать безупречным, противоположный этому, более детализированный порядок досрочного прекращения полномочий по «неспособности», конечно же, было тоже неправильно. Поскольку, если провести анализ на примере Кыргызстана, то невооружённым глазом можно заметить, что национальное законодательство, непосредственно регулирующее институт досрочного прекращения президентских полномочий, к сожалению, носило незаконченный характер. Так, закон Кыргызской Республики «О регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 10 июля 2014 года прописывал, что вопрос о невозможности осуществления Президентом КР своих обязанностей по болезни, мог быть поставлен только двумя фракциями одновременно, или в таком же виде и количестве парламентскими комитетами (ч. 4, ст.135) [2].

Если исходить из этого положения, то получалось, что ни депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, ни фракция, ни парламентский комитет, не обладали возможностью образовывать подобные вопросы «в одиночку». Причём даже в том случае, если на посту президента, окажется лицо «удобное» для других парламентских объединений, но с наличием явных признаков психической, или иной тяжёлой болезни.

Далее, в этой же норме говорилось о том, что при соблюдении первоначальных условий по этому вопросу, Жогорку Кенеш в течение 5 календарных дней, путём голосования мог принять решение о создании государственной медицин-

ской комиссии. И стоит заметить, что заявление о президентской «неспособно-сти» могло быть отклонено, поскольку решение считалось принятым, если за это проголосовало не менее 50 парламентариев.

Безусловно, никто не спорит, что глава государства должен быть защищён от политических провокаций, но с другой стороны, мировая практика не знает случаев, когда обманно-принудительным путём, с целью досрочно прекратить полномочия, признавали какого-либо президента больным.

Мы считаем, что при образовании подобного вопроса, если и необходим какой-либо барьер, то он не должен быть в виде инициативы «двух фракций или двух парламентских комитетов». Ибо нужно понимать, что в этом вопросе не должна стоять проблема «сохранить» президента КР на его посту. И от того, что Жогорку Кенеш КР примет отрицательное решение по созданию комиссии, главе государства (если действительно болен) не станет лучше, и от этого, безусловно, он не поправится. Интересным в этом контексте являлся тот факт, что национальное законодательство не даёт чёткого ответа на вопрос: что нужно понимать *под невозможностью осуществления президентских обязанностей по болезни?* Вероятнее всего, разработчики Конституции Кыргызстана и иных соответствующих об этом законов, имели здесь виду тяжёлые болезни, но вместе с тем, опять-таки вопрос насколько они должны быть *тяжёлыми?*

Стоит заметить, что помимо отмеченного, в законодательстве, непосредственно регулирующем деятельность президента Кыргызстана, отсутствовал и сам перечень критериев, по которым возможно было бы утверждать о невозможности главой государства исполнять свои полномочия по болезни. Вероятней всего, всё это из-за того, что Кыргызстан ранее не сталкивался на практике с подобными вопросами.

Конечно же, если представить, что глава государства самостоятельно осознаёт, что в силу своей болезни (независимо от её тяжести) он не сможет далее находиться на посту президента, то само собой никаких проблем не возникнет. В частности, у него в таком случае будет выбор: либо подать в отставку с указанием конкретной причины, либо попросить Жогорку Кенеш КР в ускоренном

порядке, с прохождением всех процедур принять решение о его неспособности. К примеру, именно в такой форме осознавая свою «негодность» сложил с себя полномочия по болезни президент Венесуэлы Уго Чавес.

Вместе с тем как быть, к примеру, если президент КР всё же не имеет физической возможности заявить об этом (инсульт, потеря речи, одержимость, кома и т. п.), или, например, глава государства не хочет этого делать вовсе? Ведь главу государства, принудить в правовом порядке сделать это никто не может.

Таким образом, в целом можно заключить, что эти вопросы в достаточной степени серьёзные, и решить их можно лишь при условии более детального нормативного закрепления. С нашей точки зрения, кыргызский парламент, при решении таких проблем, должен учесть все предполагаемые нюансы. В противном случае, перед ним может встать задача и немедленного обеспечения гарантий от необоснованного отстранения с поста президента. Именно это, к примеру, подчеркнул российский Конституционный суд, столкнувшись с аналогичной по сути проблемой, во время завершения президентской карьеры РФ Б.Н. Ельциным [3].

Список литературы

1. Дёгтев Г.В. Институт президентства в Российской Федерации. Особенности правового статуса и компетенции, проблемы совершенствования. Дисс ... доктора юрид. наук. – М.: МГИМО МИД России. 2005. – 351 с.

2. Закон Кыргызской Республики «О регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 21 мая 2015 года // Текущий архив Жогорку Кенеша Кыргызской Республики с 1990–2015 гг.

3. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 11 июля 2000 года №12-П «По делу о толковании положений статей 91–92 (часть 2) Конституции Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия» // Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 2000 г. / Сост. и отв. редактор Т.Г. Морщакова. – М.: Юрист, 2001.

4. Уильям Генри Гаррисон. Информационный сайт «Всё о США» [Интернет ресурс]. – Режим доступа: usa-info.com.ua/presidents/9_garrison.html

5. The Constitution of the United States and Declaration of independence. – P. 32–33.